

Прогулка по подземельям Корня выдалась... не то, чтобы вовсе простой, но нам повезло. Благодаря Тензо, удалось проникнуть через «крышу» подземелий. На самом деле, это был тайный ход, которым могли пользоваться только те, у кого было достаточное сродство с Дотоном или же... Мокутон. Первым владела я и Тензо, а вторым только Тензо, ему и пришлось тащить на своем горбу сразу троих, ведь пространственные техники тут не действовали или же было просто ошибиться. Правда, я невольно посочувствовала ребятам, которым пришлось ползти через искусственно созданный тоннель, да и еще тащить за собой сэнсэя. Впрочем, последнего спускал Тензо, закутав в несколько слоев дерева, чтобы он не испачкался, а я помогала, пусть это и требовало большой сосредоточенности и трат чакры. Мне оставалось только порадоваться, что со мной идет молодой Сенджу и что его лаз не обнаружили люди Данзо, поэтому мы не просто смогли добраться до базы Корня, но и выбраться далеко впереди от штурмующих отрядов Учиха. Дело оставалось за малым, следуя указаниям паренька, отнести Минато-сэньсэя в экспериментальный блок, создав видимость того, что он там находится уже длительное время.

Смотрится просто, а на деле... если бы команды Корня не были отвлечены отрядами Учиха, что штурмовали подземную базу, нам бы пришлось не просто. Впрочем, даже так, нам встретились два десятка отрядов, от большинства мы успели спрятаться, а вот трем отрядам по пять человек, Шисуи промыл мозги, еще двум отрядам такой же численности, Тензо дал понюхать выращенные цветочки. Все это серьезно замедлило путь, но мы все же справились, сумев дойти туда, куда надо. Провозились больше часа, конечно, но устроили все по высшему разряду, пусть видимость долгого пребывания здесь, пришлось создавать Тензо, но он не зря столько времени обучался у Цунаде-сама, с минимум захваченных ресурсов, сделал максимум. Теперь требовалось аккуратно уйти, наведя на нужный след своих. Это взяли на себя Итачи и Шисуи, они должны будут присоединиться к запасным отрядам, став в их главе. Ну, а нам с Тензо, пора было возвращаться. Мне делать вид, что я дожидаюсь у окна загулявшего мужа, а ему вообще валить из Конохи вместе с Цунаде-сама. Хотя жаль, что от меня больше ничего не зависело.

Я с трудом запомнила, как добиралась до дома. Повезло, что большая часть АНБУ уже заинтересовалась телодвижениями Учиха и Хьюга, поэтому мимо них удалось проскочить относительно легко. Главное, было сделать небольшой крюк и пройти часть пути по территории моего Клана. Это удлинит путь, зато позволило проشمыгнуть незамеченными, а дальше уже проблем не было. Пусть и пришлось выслушать парочку наставлений от Цунаде-сама, а после заставить себя укрыть все еще посапывающую на диванчике Митарашу и пойти к себе в комнату. Мне требовалось переодеться и сделать вид, что я грозная жена, ждущая блудного мужа. На деле так и было, просто мое нетерпение было совсем из-за другого. Я ведь знала, где и что делает Шисуи, но волноваться мне это не мешало, пусть я и подозревала, что потерявшие Данзо АНБУ НЕ вряд ли будут рвать жилы, сопротивляясь власти Конохи, от лица

которой выступали Учиха. Насколько мне известно, Фугаку-сан даже документ какой-то справил. Не уверена, но, кажется, он воспользовался правом Клана Основателя... хотя я бы не хотела этого.

Поразительно, но ночью нас звать никто не пришел, как и рано утром, хотя я специально не легла спать, сидела и медитировала. Уснуть в любом случае я бы не смогла, а так пусть немного, но отдохнула, восполнив запас чакры и сил. Только вот нетерпение стало еще сильнее. Я никак не могла понять, почему так долго тянется время и почему до сих пор нет известий. Вообще никаких. Немного успокаивало только то, что случись что-то плохое и Шисуй бы со мной точно связался, а раз нет... значит все хорошо... надеюсь. Оставалось только глубоко вздохнуть и постараться занять себя каким-нибудь делом. К примеру, приготовить завтрак, все же Ранмару скоро встанет и его надо будет чем-нибудь занять, а Кимимару вообще уже настроился сдавать экзамен, поэтому занимается по специальной программе. Им надо хорошо питаться, да и мне иногда полезно вспоминать, что я их мать. Пусть приемная, но ответственности за их жизни с меня это не снимает.

— О, Какаши, а ты прямо примерная женушка, — на запахи выползла Анко, довольно позевывая и потягиваясь.

— Какая есть, — хмыкаю, смотря на отдохнувшую Митараши, а после возвращаясь к сооружению бенто. — Ванная дальше по коридору, чистые полотенца в печати рядом с крючком, на котором висит халат. Кстати, он тоже чистый, новая зубная щетка в шкафчике.

— Хай! — сверкнув насмешливой улыбкой, отозвалась Анко.

— Ка-сан... — стоило Митараши сбежать, как в проеме дверей появился Кимимару.

— Еще нет известий, Кими-кун, — качаю головой. — Думаю, сегодня все решится, а пока сходи проверь Ранмару и завтракать.

— Хорошо, — серьезно кивает он, без всяких споров, отправляясь за сводным братом. Правда, тишина и спокойствие продолжают не долго, едва мы успели закончить завтрак, как к нам в дом уже стали ломиться Карин с Наруто. Оба чувствовали себя тут неплохо, что и не удивительно, они были частыми гостями у меня. Другое дело, что это не отменяло их шумности. Впрочем, польза тоже была, они утащили Кимимару в Академию, а Ранмару облюбовал мои колени и слезать с них категорически отказывался.

— Какashi... — смотря, как я показываю мелкому способы складывания оригами, тянет Митараша.

— Не волнуйся, Анко, Кушина-сан сказала, что сможет снять, просто на это потребуется чуть больше времени, чем мы планировали, а насчет печати молчания... — аккуратно раскрываю получившийся бумажный тюльпанчик и, отдав его в цепкие ручки Ранмару, поднимаю на нее глаза. — Неужели ты вчера ее не использовала?

— Использовала, — она морщится и неосознанным движением потирает шею, как раз там, где у нее стояла проклятая печать. Заметив мой взгляд, она торопливо ее отдергивает.

— Ранмару, как насчет того, чтобы сходить в гости к Кушине-сан? — треплю устроившегося у меня на коленях мальчишку по волосам.

— А ты не пропадешь? — на меня подозрительно посмотрели, заставив невольно ощутить укол совести. Дожилась. Род... хорошо, пусть не родной, но все же сын, смотрит с подозрением. Вот и Анко хихикать начала, оценив иронию.

— Не пропаду, — качаю головой и поднимаюсь, поддерживая ребенка, который стал напоминать обезьянку, обхватив меня руками и ногами. — Я даже больше скажу, еще пара дней и я буду проводить больше времени дома, чем раньше.

— Это как? — голоса Ранмару и Анко слились в один.

— Неужели ты решила оставить службу? — насмешливо прищурилась Митараша.

— Я уже достаточно времени была в АНБУ, пора отдохнуть, — пожимаю плечами, отправляясь в сторону выхода. На самом деле, я иду к Кушине-сан даже не из желания уточнить детали по печати Анко, просто я не могу сидеть без дела, а в компании с Узумаки время будет лететь быстрее. Тем более, им тоже должно сейчас быть не сладко. — Да и Шисуи уже давно уговаривает снять предохраняющую печать. Думаю, уже пришло время.

— Ну да, чай не девочка, — насмешливо доносится мне в спину.

— Анко, не хочу тебя расстраивать, но ты старше меня, — мне даже оборачиваться не надо, чтобы понять, что я попала по ее больной мозоли.

— Какаши!

— Ты сама начала это, — фыркаю, с довольным видом хватая ее за руку и затягивая во двор к Узумаки. Пара быстрых шагов и я уже у дверей в дом, чисто для проформы пару раз стучаю и захожу. — Прошу прощения за вторжение!

— Все в порядке, Какаши, мы думали, ты придешь раньше, — в прихожей моментально появилась Кушина-сан. — Проходите, — она задумчиво осматривает Анко. — У меня уже все готово. Анко-чан, следуй за мной.

— А успеете? — уточнять что успеют, мне не надо, мой вопрос явно поняли правильно.

— Без проблем, а вы пока с Кайо посидите с Ранмару, — она улыбнулась и подошла поближе, потрепав того по голове и улыбнувшись. — Ты же не будешь против поиграть у нас в гостиной и поесть вкуснейшие пирожные?

— Конечно, Кушина-сан! — радостно улыбнулся мой сынок. Мне оставалось только покачать головой и попытаться придумать, чем себя занять. Впрочем, особо выдумывать даже не пришлось. Кайо-сан начала разговор сама, сообщая, что у Ранмару начали наблюдаться сложности с чакроканалами в ногах. Ничего жуткого, но без вмешательства ирьенинов эта проблема сама могла и не рассосаться. Благо, я трепетно относилась к здоровью мальчишек и старалась их проверять в срок. В конце концов, мне для этого даже далеко идти не требовалось. Иренин у меня жил под боком. Причем, иренин, который в помощи никогда не откажет.

Впрочем, это нисколько не отменяло моей благодарности Кайо-сан, ведь она всегда работала на совесть. Только ее наблюдения и помогли вовремя заметить, что у Кимимару на удивление слабые легкие. Не прошло для него даром детство в сырой пещере. Правда, теперь ему уже ничего не угрожало, болезнь была замечена на начальных стадиях и вылечена. Скоро вообще даже воспоминаний об этом не останется. В общем, после такого я ей полностью доверяла в вопросах здоровья детей. Она не подведет.

От обсуждения тонкостей лечения детей и подростков, нас отвлекла вернувшаяся Кушина-сан, за которой неторопливо шел клон, неся на плечах спящую Анко. Похоже, все прошло хорошо, что и подтвердила присоединившаяся к дискуссии Узумаки-химе. Правда, это никак не отразилось на том, что мы продолжили кидать взгляды на часы и в сторону выхода. Мы ждали вестей и мы их дождались. Ровно в десять часов утра, как раз к тому моменту, как очнулась Анко, прибыл гонец от Фугаку-сана, который сообщал, что Минато-сэнсэй в больнице. С ним все хорошо. Его защиту обеспечивают лучшие бойцы Клана Учиха и Хьюга. Ждать дальнейшего развития событий мы не стали, рванув в госпиталь, пусть и понимали, что шансы того, что он будет в сознании невелики. Хотя кто бы знал, как мы надеялись на обратное.

— А где Шисуи? — вспоминаю немаловажную вещь, кидая взгляд на гонца, что отправил к нам Фугаку-сан.

— Он сейчас охраняет Йондайме, — спокойно откликнулся Учиха.

— Хорошо, — довольно киваю, невольно ускоряясь, в тщетной попытке догнать Кушину-сан, которая рванула вперед на первой космической. Кайо-сан и Анко были оставлены в доме Узумаки, все же Минато-сэнсэй им близок не был, чтобы брать их с собой.

До госпиталя мы добрались в рекордные сроки. В отличие от Кушины-сан, я не стала сразу врывать в палату, остановившись ненадолго и перекинувшись парочкой слов с Шисуи и Ко, которые стояли в дверях палаты. Чуть дальше по коридору был еще один пост, как и под окнами. Впрочем, они меня не интересовали, я хотела узнать почему так долго не было вестей. Ответ получила. Оказалось, что штурм был не таким уж и бескровным. Слава, Ками-сама, у Учиха было достаточно свитков для переноски раненых. Кушина-сан постаралась и сделала. Только это и позволило справиться без больших потерь. Да и еще то, что у Учиха был документ, который давал им право действовать в подземельях Корня, если только Данзо не вмешается. По понятным причинам, вмешаться он не мог, но вот передвижение от этого быстрее не становилось.

— Минато! — от разговора меня отвлекает громкий возглас Кушины-сан. Рефлексы срабатывают быстрее мозга, поэтому вопросом, о том, откуда в палате может быть враг, я не задаюсь, просто вламываюсь туда. За мной следует и Шисуи с Ко, да и дальний секрет тоже. Внимательно осматриваю помещение и с облегчением вздыхаю. Врагов нет, только Узумаки-химе, мелко подрагивающая в объятиях Минато-сэнсэя и повторяющая: — Минато...

— Какаши, и ты тут? — сэнсэй поднимает уставший взгляд, окидывая всю нашу гоп-компанию, а после останавливается четко на мне. Мягкая улыбка появляется на его губах. Такая знакомая...

— Сэнсэй! — мой голос тих, а спустя секунду, я понимаю, что в глазах помутнело от слез.

Желание подойти и прикоснуться к человеку, которого я уже и не надеялась увидеть, стало нестерпимым. Сзади раздаётся негромкий голос Шисуи, который старательно выпроваживает всех, но я не обращаю на это внимание. Здесь и сейчас важен только один человек. — Сэнсэй...

— Не волнуйся, я живой, видишь? — он широко улыбается, ласково поглаживая Кушину-сан по голове, но... зря он так сделал. От Узумаки-химе мигом потянуло жаждой крови. Вздрагиваю.

— Живой значит... не волнуйся значит... — чужой голос похож на шипение, а начавшие подниматься волосы не способствуют душевному равновесию.

— Кушина-сан, если вы его убьёте, будет только хуже, — поспешно замечаю я. — Давайте вы дождетесь, когда сэнсэй подтянет свои навыки на прежний уровень, а? В конце концов, какое удовольствие убивать и без того полудохлого сэнсэя? Ни сопротивления, ни азарта погони.

— Какаши... — обреченно простонал Шисуи и за моей спиной послышался звук, с каким ладонь впечатывается в лицо.

— Ну, так что, Кушина-сан? Может отпустите Минато-сэнсэя и позвольте мне проверить его состояние? — осторожно уточняю я, стараясь не обращать внимание на своего мужа. Хотя после я с ним все же пообщаюсь. Очень плотно пообщаюсь. — А то не верю я тому, что при первичном осмотре понаписали, сюда бы Цунаде-сама, она мигом бы поставила сэнсэя на ноги.

— Ты права, — Узумаки-химе успокаивается и отстраняется от замершего сэнсэя, начиная мило улыбаться. — Постарайся вылечить его получше, чтобы точно мне азарт обеспечить. У меня накопилось много претензий к Минато, хочу озвучить их разом.

— Как я вас понимаю, — обреченно вздыхаю я.

— Эм... Кушина? Какаши? — у Минато-сэнсэя стал дергаться глаз.

— Сандайме-сама уже сообщили? — резко становлюсь серьезной, поворачиваясь к Шисуи.

— Одновременно с вами, до этого проверка происходила под моим присмотром, — тут же отозвался он. — В общей сложности, Минато-сама тут сорок минут.

— Понятно, — поджимаю губы. — А...

— Фугаку-сама отправился к нему на доклад лично и еще не вернулся, Какаши, — тут же звучит в ответ. — Тебе придется отложить диагностику, скоро Хокаге-сама будет тут.

— Вот как...

— Какаши, — удивленно смотрю на сэнсэя.

— А?

— А это вообще кто? — взгляд Минато-сэнсэя впивается в невозмутимого Шисуи, который и не думал покидать палату.

— Это мой муж, сэнсэй! — с улыбкой сообщаю, ожидая реакции, а в ответ — тишина. Взгляд сэнсэя становится отсутствующим и он постоянно переводит его с меня на Шисуи.

— Тяжело тебе, да? — вот чего я не ожидала, так это сочувствующего тона, каким сэнсэй задал вопрос Шисуи!

— Но это того стоит! — мой муж согласно кивнул.

— Эх... — переглянувшись, выдали они. Мгновенно возникло желание возмутиться и не у одной меня, если судить по недовольно насупившейся Кушине-сан. Впрочем, высказать все, что думаем, мы не успеваем. Из коридора послышался шум, а спустя мгновение на пороге палаты стоял Хирузен. Его взгляд цепко прошелся по палате, задержавшись на каждом из нас, а в конце впившись в Минато-сэнсэя.

— Оставьте нас, — короткий приказ разнесся по помещению.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1426794>